Глава 0328 Современные средства эвакуации Пистолет представлял собой плотный лесной револьвер, оснащенный глушителем. Пистолет, маленький и нежный. Рука - это женская рука, это тонкое запястье с гладкой, нежной кожей.

Однако Нинг Тао не имел ни малейшего желания жалеть ароматного.

Холодная вспышка света.

Нюхать!

Не дожидаясь, пока женщина направит свой пистолет на Нинг Тао, скальпель застрял в запястье. Нервы были разрушены, и в сильной боли, ее правая рука не могла контролировать деликатный револьвер вообще. Пистолет выпал из рук.

Рука Нинг Тао схватила нежный густой лесной револьвер, а в следующую секунду дуло пистолета прижалось к груди женщины. В следующую секунду дуло пистолета было на груди женщины.

Эта женщина была никем другим, той самой Оливией, которая дала ему бесплатного гида. Однако, истинно ли это имя или нет, еще предстоит выяснить.

Лицо Оливии не было наполовину окровавленным, а ее голубые глаза были наполнены паникой. Она ожидала, что Нинг Тао вылезет из окна, и покорила его, как только он зарылся в него. Но я не ожидал, что повернусь, и это она была покорена. Ее запястье было проколото скальпелем, кровь текла, и резкая боль заставила ее хотеть кричать, но она не посмела. Что касается бесчувственных глаз Нин Тао, она не сомневалась, что как только она открыла рот, Нин Тао нажимает на курок и пуля пронзит ее сердце и убьет ее!

"Ты так хорош в этом? Моя леди-проводница". Голос Нинг Тао был холодным.

Оливия сделала сильный захват правого запястья, чтобы уменьшить потерю крови: "Я подумал, что ты вернешься, так что просто подожди здесь".

"Кто ты, черт возьми, такой?"

У Оливии шевельнулись губы, но ничего не было сказано.

"Эти пять человек в сговоре с тобой?" Нинг Тао снова спросил.

Оливия сухо закрыла рот.

Голос Нинга Тао был еще холоднее, когда он поставил револьвер с глушителем. Пистолет был направлен на грудь: "У меня не так много терпения, мой последний вопрос, если вы все еще молчите, я убью вас".

У Оливии снова шевельнулись губы, но до сих пор не вышло ни слова.

Нинг Тао сказал: "Вы все из Чёрной пожарной компании, верно? Кроме тебя и пятерых, сколько вас во Флоренции? Николас Конти в курсе ваших действий? У тебя всего три секунды."

Секунда прошла.

Прошло две секунды.

Третья секунда.....

Правый указательный палец Нинг Тао нажал на курок.

Оливия внезапно открыла рот и сказала: "Если ты убъешь меня, никто из этих четырех твоих друзей не выживет".

Пальцы Нинг Тао остановились.

У него не было друзей во Флоренции, но он знал, о ком она говорит. Четырьмя мужчинами были Шарлин Талман, Харлепош и два телохранителя спецназа.

В этой церкви из-за этого приветствия Шарлин Талман попала в неприятности. Он сказал ей вернуться в отель, но она его вообще не слушала. Теперь оказалось, что Шарлин Талман и Харлепош, а также два телохранителя спецназа попали друг другу в руки.

"Отдай мне свои вещи, и ты и твои друзья сможете оставить Флоренцию в живых". Оливия увидела намек на колебания в Нинг Тао и продолжала давить на него.

Нин Tao внезапно сдвинул дуло пистолета вниз, и одним нажатием пальцев пуля застряла в маленьком животе Оливии.

Оливия задушила ворчание и упала на большой купол. Ее тело скользило вниз, и она держала ее тело от скольжения вниз, не заботясь о боли, щелкнув по краю подоконника с единственной силой слева и справа она могла собраться.

Нин Тао вылез из окна, присел на подоконник, посмотрел на Оливию, которая хотела забраться наверх, и в тусклом состоянии сказал: "Как ты думаешь, сможешь ли ты угрожать мне этими немногими людьми? Больше всего я, как человек, ненавижу, когда мне угрожают. Я только что дал тебе три секунды, и три секунды уже давно прошли, и я спрашиваю тебя в последний раз, ты умрешь, или будешь молчать?"

Плотный лес на левом колесе. Мордочка пистолета опустилась низко над головой Оливии, медленно скользила по затылку, по белоснежной шее и, наконец, остановилась у шейного отдела позвоночника.

Оливия схватилась за край подоконника, чтобы не сползти вниз, пережила ножевое ранение и ощущение беспомощности, вызванное болью и кровопотерей стрелка, и, наконец, страх перед Нин Тао. Она наконец-то не смогла больше продержаться и открыла рот: "Тяни... я поднимусь, я... я не могу больше продержаться".

Нинг Тао холодно сказал: "Разве не здорово было бы упасть? Может положить конец страданиям. Интересно, разрывается ли твоя голова, как арбуз, когда она падает с такой высоты и ударяется о землю?".

"Мы из роты "Блэкфайер"..." фраза прозвучала незаметно, и левая рука Оливии больше не могла сжимать подоконник, ее тело скользило вниз по плитке.

Нинг Тао протянул руку Оливии и схватил ее за руку, потянув вверх и поместив на относительно просторный подоконник.

Оливия сильно задохнулась, грудь резко затянулась.

Нинг Тао ввела в свое тело след духовной энергии и помогла ей стабилизировать сердечную чакру: "Продолжай".

"У "Блэкфайра" есть филиалы во многих странах мира, и я... только член итальянского филиала... Я не знал, что Николас Конти тоже не пришел, я просто был под приказом, на задании..."

"Какой порядок, я хочу знать особенности."

"Следуй за тобой и прикончи тебя, когда найдешь фрагмент черепа".

"Кто-нибудь был послан из штаб-квартиры компании "Блэкфайер"?"

"Он прибыл час назад". Оливия сказала.

"Где заложники?"

"Айрис Отель, мы знаем, что люди особенные, никаких арестов, только контроль над местом, как только ты сопротивляешься... или пытаешься сбежать... снайперы будут стрелять... они умрут... ты не сбежишь."

Нинг Тао сказал: "Если я хочу уехать, никто в этом мире не сможет меня остановить". Вы должны внимательно прислушиваться к тому, что я скажу вам дальше, что я заставлю вас сделать, и я убью вас, если не сделаю одну вещь".

Оливия сейчас напряжена.

Голос Нин Тао был ледяной холодный: "Немедленно позвоните людям, которых вы установили в отеле, чтобы отступить, затем свяжитесь с людьми, отправленными из штаб-квартиры компании Blackfire и просто скажите, что вещи прибыли. Ты сделал эти две вещи, и я обещаю тебе, что ты будешь жить".

"Я не могу... Я просто маленький человек". Оливия сказала, закрыв глаза: "Если ты хочешь убить меня, то сделай это, я не буду винить тебя, это моя судьба".

Две слезы скатились с углов ее глаз, и это красивое лицо было похоже на мокрые лепестки, у кого будет сердце, чтобы убить такого бедного тиса?

Нин Тао вздохнул и пошевелил глазами, чтобы посмотреть в сторону гостиницы, где остановился Салин Талман.

Холодный свет внезапно пробил в маленький живот Нинг Тао.

Когда пальцы Нинг Тао двигались, пуф, прозвучал выстрел, и пуля застряла в сердце Оливии.

Левая рука Оливии опустилась, ее хватка за саблю затянулась. Подобно тому, как Нин Тао переместил глаза в отель, она вытащила военный нож, вставленный в внешнее бедро, она думала, что она воспользовалась возможностью убить Нин Тао, но не ожидал, что ее каждый шаг был в управлении Нин Тао, рука была еще более беспощадной, чем ее, даже не задумываясь.

Нин Тао выпустил еще один вздох, "Сочувствие Бо"? Думаешь, я не убью тебя только потому, что ты красивая? Ты слишком много думаешь об этом."

Способность человека противостоять искушениям уже давно сокрушила более 90 процентов людей в мире, несмотря на то, что каждый день его соблазняют два змеиных духа. Играть перед ним в такой трюк равносильно исполнению сладострастного танца перед слепым человеком, что совершенно бесполезно.

Внезапно раздался легкий звук со стороны колокольни Джотто.

Нинг Тао сдвинул глаза и посмотрел.

На крыше комнаты под колокольней Ётто стоял мужчина, высокий и худой, с чистым лицом и парой близоруких очков. В руке он держал пистолет, оснащенный глушителем, дуло которого было направлено прямо на грудь Нинг Тао.

Видя его лицо ясно, сердце Нин Тао чувствовал себя так, как будто его прикололи иголкой, а не за что-то другое, только потому, что человек, который направил на него пистолет был Лин Цинхуа.

Он спас Линь Цинхуа, все еще считал ее подругой, и неплохо провел время. Но теперь Линь Цинхуа наставил на него пистолет.

"Опусти пистолет". Линь Цинь Хуа сказал открыто.

Нин Тао горько смеялся и ослабил хватку пистолета, револьвера. Пистолет оставил ладонь и упал на маленький живот Оливии.

"Я не ожидал, что ты станешь таким злым сейчас." Голос Лин Цинхуа был холодным и ледяным, без намека на эмоции.

В голосе Нин Тао был намек на сожаление: "Ты ошибаешься, это ты стал безжалостным, Цин Ю невиновен, она твоя сестра, но ты забрал ее, где она сейчас?".

"Она все еще жива, не волнуйся об этом."

"Ты взял ее в "Блэкфайер"? Этого недостаточно, чтобы ты сам отправился в ад, чтобы тащить с собой сестру?" В голосе Нинг Тао был подавленный гнев.

"Как я уже говорил, она моя сестра, и ее дела тебя не касаются". Голос Лин Цинхуа все еще был холодным, как всегда: "Дайте мне куски черепа".

"А если нет?"

"Тогда ты умрешь". Линь Цинхуа внезапно нажала на курок.

Но в тот момент, когда он нажал на курок, давно устоявшиеся ноги Нин Тао наступили на подоконник, и все его тело свистнуло и выстрелило из купола, как стрела со струны!

Нажатие на спусковой крючок также потребовало времени, и этого немногого времени было достаточно, чтобы завершить мастерское выступление побега для врача культивирования, который овладел передовыми методами побега.

Пуф!

Тело Оливии, лежавшее на подоконнике, вздрогнуло, и Нинг Тао уклонился с дороги. Пули из пистолета Линь Цинь Хуа застряли в ее теле, но она их больше не чувствовала.

Тело Нинг Тао мгновенно повернулось и перешагнуло через Великий Купол, а затем полетело вниз к земле. Но не дожидаясь, пока его тело полностью потеряет контроль, его правая нога опять наступила на край большого купола, и его тело вдруг ускорилось, наклонно лететь к крыше здания через дорогу.

Бряк!

В мрачной аварии тело Нинг Тао сильно ударилось о крышу. Сильный шок и удар заставили его чувствовать себя тяжело, но это было только немного тяжело, и со случайной чакрой ауры, защищающей его тело, его внутренние органы и кости были целы и невредимы.

Фактически, с двумя усовершенствованиями до и после the практики духовной энергии и очищения духовной энергии Тайцзи эндо-даном, его случайные посещения перестали быть первоначальными случайными посещениями, когда он был случайно избит, случайно дал машине врезаться, теперь можно также случайно прыгнуть из здания, что является более продвинутым случайным посещением.

В то время как Линь Цинь Хуа гнался за ним до края крыши, фигура Нин Тао уже была над крышей противоположного здания, а затем снова помахала рукой и исчезла. Он, не задумываясь, взглянул на землю и внезапно сделал вертикальный прыжок и прыгнул.

На несколько десятков метров выше, он сказал прыгнуть и прыгнуть.

Бряк! С тонущим звуком, Линь Цинь Хуа, чьи ноги коснулись земли, упал на землю с громкой аварией, его ноги деформировались Геркулес. Очевидно, что у него не было телохранителя Духовной Силы Чакры, как у Нинга Тао, но у него была своя. В следующую секунду после того, как он упал на землю, из его ног раздался хрустящий звук, и кости сломались и деформировали ноги, которые автоматически восстановились!

Текущий Линь Цинь Хуа не был Линь Цинь Хуа прошлого.

Он прыгнул с земли и не пошел за Нин Тао, но со скоростью скачущей лошади бросился в отель, где остановился Салин Талман.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859420